

Из немецкого плена убегал дважды

Юлия АНИСИМОВА
Фото С. СВЕГЛОВОЙ

90-летний ветеран Великой Отечественной войны Владимир Васильевич Махин праздник 9 Мая ждет с радостью и болью одновременно. Он до сих пор помнит все произошедшее с ним за годы войны в мельчайших подробностях.

Невысокий худенький старичок встретил нас при полном параде - в костюме, на котором позвякивали многочисленные медали. Попросил задавать вопросы погромче: после контузии он плохо слышит на правое ухо.

Владимир Васильевич родился в 1921 году в Кировской области, в деревне Воробино Ямского сельсовета. Был тринадцатым ребенком в семье. Из детей выжило только восемь. Родители работали в колхозе за трудовые дни. Отец трудился летом в поле, а зимой - в химартели. Когда на третий год глава большого семейства отказался «за бумажки» ходить в артель, его исключили из колхоза. Тогда он вместе с женой переехал в Савватию, где, как поговаривали, можно было получить хорошую работу. А в 1935 году Махины перебрались в Котлас.

После окончания семилетки Володя поступил в Устюжское медучилище и в 1940 году получил специальность фельдшера. Вернулся в Котлас и устроился санитарным инспектором. А вскоре его призвали в армию. Отправили в Вильнюс в батальон связи. Мотострелковый полк, который стоял в городе Плевен и в котором предстояло служить Махину, был охвачен дизентерией. Здесь и застало его начало войны.

Когда началась война, Владимиру Махину было 20 лет.

Первый ее день Владимир помнит, как будто это было вчера. На военный аэродром, который располагался вблизи их части, неожиданно налетели вражеские самолеты. После сокрушительного разгрома раненых было не счесть. Старший врач поручил Владимиру сопровождать в госпиталь машину с пострадавшими.

- Вся машина была завалена телами раненых. Мне даже в кабине не было места. Я стоял на подножке на одной ноге, - рассказывает Махин. - А по дороге сплошня-

ком шли беженцы. Тут началась бомбежка. Помню удар. Потемнело в глазах.

В сознание Владимир пришел только в госпитале. Солдаты, подобравшие его после бомбежки, рассказали, что все его попутчики погибли. А его лишь контузило. Оправившись, Владимир вместе со своим батальоном получил приказ об отступлении и направился к Москве. По пути их захватили в плен немцы и переправили в город Борисов.

- Держали нас в бывшем овощехранилище. Хлеба да-

вали 150 грамм и мутной водички с картофелем растолченным, - вспоминает Владимир Васильевич.

От такой скудной еды пленные начали болеть. В лагере буйствовал тиф. К весне выживших вывели в концлагерь в Германию.

- Нас привезли... Я смотрю, а там до самого горизонта - бараки, бараки, бараки... И труба чернеет, коптит. Это крематорий, - рассказывает ветеран.

Владимира Махина под номером 21200 вместе с другими пленными заставили трудиться на заводе, который изготавливал удобрения. Его напарник-француз подал идею о бегстве. Осуществив задуманное ночью, они пошли прочь от лагеря. Однако вскоре были схвачены немцами и возвращены обратно. Когда в 1944 году завод и лагерь разбомбили и пленных погнали дальше, Махин предпринял еще одну попытку убежать. На этот раз все получилось. После нескольких месяцев скитаний по лесам летом 1944 года он попал к союзникам.

- 38 килограмм он весил, когда попал к американцам, - говорит дочь Владимира Васильевича Людмила.

Счастливым случай помог Махину вернуться на родину. Русское командование запросило у союзников освобожденных из плена медработников. Владимир Махин в составе зенитного полка, куда его направили для дальнейшей службы, прошел всю Белоруссию, Польшу, Варшаву и дальше. Радостная весть о победе застала его на Эльбе. Но домой он вернулся лишь в 1946 году. Два года проработал в медпункте в Приводино, а затем его перевели в Удиму.

За свои заслуги Махин имеет много наград: орден Отечественной войны, медаль «За победу над Германией» и другие. На профессиональном поприще он также преуспел. В 1974 году ему присвоили звание «Отличник здравоохранения». Два года назад ветеран переехал в Котлас, где ему как участнику войны дали квартиру.